

УДК 78

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ОБЩЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ СИСТЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПЕРИОД С 1917 ПО 1930 ГОДЫ**

А. О. Аракелова

**TO THE ISSUE OF ESTABLISHING GENERAL MUSICAL EDUCATION
WITHIN THE SYSTEM OF MUSICAL EDUCATION IN 1917 – 1930**

A. O. Arakelova

В статье обозначены основные особенности одного из направлений системы музыкального образования – общего музыкального образования и воспитания, его развитие в период с 1917 по 1930 годы. Делается обзор образовательных учреждений, осуществлявших общее музыкальное образование и воспитание, и содержание образовательных программ, реализовывавшихся в этих образовательных учреждениях в названный период.

The article defines the major features of general musical education as one of the areas within the system of musical education and its development in 1917 – 1930. The author presents the survey of educational institutions which provided general musical education and the outline of their educational programmes within the specified period.

Ключевые слова: музыкальное образование, общее музыкальное образование и воспитание, музыкально-просветительская деятельность, консерватория, Народная консерватория, рабфак, музыкальная школа, музыкальный техникум.

Keywords: musical education, general musical education, musical educational activities, conservatory, Public Conservatory, workers' faculty, music school, music training school.

Развитие системы музыкального образования в период с 1917 по 1930 годы происходило бурно, одна реформа сменялась другой, и уже к середине 30-х годов система приобрела те очертания, которые лишь уточнялись на протяжении следующих десятилетий XX века. Предшествовали этому и необычайный расцвет русской культуры второй половины XIX начала XX века, и наличие разветвленной сети музыкальных учебных заведений по всей стране с вполне оформленными целями и задачами, и развитие зародившихся в последние десятилетия XIX века двух направлений в области музыкального образования (профессионального музыкального образования и общего музыкального образования и воспитания), и воплощение в практику новаций, в том числе идеи о непрерывном образовании А. В. Луначарского, продолжавших традиции прошлого и в то же время ставших созвучными новому времени (например создание музыкального университета).

В обозначенный период вопросы культурного строительства и просвещения входили в функции Народного комиссариата просвещения (с 1917 до 1929 года его возглавлял А. В. Луначарский – публицист, историк искусства и литературы, видный политический деятель, а затем А. С. Бубнов – партийный работник, занимавшийся вопросами культурного строительства в стране).

Путь культурных преобразований в стране был первоначально сложным, а отсюда его противоречия и сложности. Вместе с тем необходимо отдать должное тому сложному периоду – культура и образование стали важнейшими сферами общественной деятельности. Прошлые достижения не уничтожались на корню, хотя и подверглись болезненной идеологической ломке. Важнейшей задачей культурного строительства тех лет стала коренная перестройка прежней системы просве-

щения в целом, ликвидация безграмотности населения. При этом образование и воспитание народа рассматривались как основа культуры советского общества.

В бурную жизнь страны с первых же дней советской власти окунулись Б. Л. Яворский, с его идеями реформы музыкального образования, Б. Асафьев и многие другие деятели музыкального искусства.

Что характерно, непростое взаимодействие двух направлений в системе музыкального образования второй половины XIX века (профессионального музыкального образования и общего музыкального образования и воспитания) сказалось и на выстраивании всей системы музыкального образования в XX веке, и на его содержании, и даже на формировании различных государственных управленческих структур. При этом развитие музыкального образования всегда рассматривалось в контексте развития музыкального искусства в целом.

Вопросы музыкального образования были настолько актуальными для того времени, что для их решения создавалось несколько государственных управленческих структур, образовывались различные комиссии, советы, проводились съезды, совещания и т. д.

В июле 1918 года при Наркомпросе были созданы художественные отделы — Литературный (ЛИТО), Театральный (ТЕО), Изобразительных искусств (ИЗО) и Музыкальный (МУЗО), что позволило значительно шире развернуть работу по массовому художественному просвещению (термин «художественное просвещение», как некое общее понятие, указывающее на сферу деятельности в области любого вида искусства, широко применялось в тот исторический период).

Основной задачей МУЗО была провозглашена задача приобщения трудящихся к сокровищам музыкальной культуры. Заведующим МУЗО с 1918 по 1921 годы был Артур Лурье (композитор). С 1921 по 1925 годы, по

приглашению возглавлявшего Наркомпрос А. В. Луначарского, Музыкальный отдел возглавлял Б. Л. Яворский. В работе МУЗО активное участие принимали сестры Гнесины и многие другие деятели музыкального искусства того времени.

В МУЗО были созданы еще и свои подотделы – Специального музыкального образования, Общего музыкального образования, Концертный, Академический и Издательский. В поле нашего внимания попадает подотдел Общего музыкального образования (ОМО), поскольку именно его деятельность была связана с развитием в системе музыкального образования его второго направления – общего музыкального образования и воспитания.

Деятельность ОМО была направлена на массовое музыкальное просвещение (избранному нами понятию «общее музыкальное образование и воспитание» в качестве идентичных будут использоваться те определения, которые были общеупотребимыми в рассматриваемый исторический период и по содержанию были идентичны предложенному нами понятию (например, используемые Б. Л. Яворским и Н. Я. Брюсовой определения «музыкальное просвещение», «народное музыкальное образование» и др.)), что было обусловлено не только необходимостью реализовывать и претворять в жизнь идеологические установки того времени, но также и тем, что возглавила этот отдел Н. Я. Брюсова, одна из создателей и идеологов Народных консерваторий начала XX века.

Уже в первые месяцы советской власти основное внимание было сосредоточено на организации концертов и массовых музыкальных мероприятий. Однако, по воспоминаниям Н. Я. Брюсовой, «концерты эти носили явно халтурный характер. Готовили их наспех, программы были случайные, построенные тоже наспех, исполнение не всегда было на высоте. Казалось, что те, кто требовали такой спешки от организаторов концертов, не считали нужным заботиться об их художественности, – для рабочих масс достаточно и того, что им давали вообще какие-то концерты!» [1, с. 49].

Идеологической и практической платформой музыкально-просветительской работы ОМО, некой опорной точкой, был опыт Народных консерваторий. Однако деятельность Народных консерваторий имела узкопросветительский характер, тогда как реалии нового времени требовали иных масштабов. Речь шла уже не просто о Народных консерваториях, в которых все-таки систематически учились несколько сот учащихся, заинтересовавшихся музыкой и желающих получить своего рода законченное общее музыкальное образование, а об организации работы по музыкальному просвещению широких масс. Поэтому деятельность ОМО была направлена на:

- открытие по всей стране целого ряда Народных консерваторий, различного вида самодеятельных кружков, общедоступных музыкальных школ, создание самодеятельных творческих коллективов;

- подготовку соответствующих руководителей и педагогов, поскольку, по воспоминаниям Н. Я. Брюсовой – «надо было руководить работой педагогов с различной подготовкой и опытом, ибо для миллионов новых слушателей и любителей музыки надо было привлечь к работе не отдельных передовиков, а массы рядовых музыкальных работников» [1, с. 51];

- проведение музыкально-просветительских лекций, концертов с репертуаром, состоящим как из произведений классической, так и народной музыки;

- издание методических брошюр и листовок по музыкальному просвещению, библиографических указателей, сборников песен и хоров.

Проблем было много, но самая главная – отсутствие кадров. Н. Я. Брюсова писала, что «можно было непосредственно связаться с рвущимися к просвещению народными массами. Возможности ограничивались только силами самих организаторов всех этих начинаний... именно это и было самой большой трудностью. Недоставало людей для проведения намечаемых мероприятий в жизнь» [1, с. 52].

Задача массовой подготовки кадров для музыкально-просветительской деятельности требовала особых организационных форм. В 1920 году между ОМО и ректором Московской консерватории М. М. Ипполитовым-Ивановым была достигнута договоренность об открытии в консерватории факультативных курсов «Сознательное восприятие музыки» и «Методика слушания музыки». Для консерватории того времени, сохранявшей именно академические музыкальные традиции прошлого, названия курсов были весьма своеобразными, но, поскольку их факультативность ни к чему не обязывала, согласие было получено. Однако время распорядилось более радикально – в 1921 году, по инициативе профессора консерватории Г. П. Прокофьева, теоретика фортепианного исполнительства, в консерватории был открыт инструкторско-педагогический отдел (позднее факультет), а в его учебный план был включен ряд предметов для подготовки педагогов и инструкторов по общему музыкальному образованию и воспитанию.

Во многом благодаря именно Н. Я. Брюсовой, возглавлявшей ОМО до 1921 года, в образовательных учреждениях общее музыкальное образование и воспитание стало активно развиваться не в одном, а в двух направлениях: в общеобразовательной школе и специальных музыкальных учебных заведениях (на специально созданных факультетах, отделениях).

Постановлением Коллегии Наркомпроса от 25 июля 1918 года музыка впервые в истории общей школы вошла в учебный план как необходимый элемент общего образования детей, на равных началах со всеми другими предметами. А 16 октября 1918 года А. В. Луначарским были подписаны «Основные принципы единой трудовой школы», в которых школьным предметам «лепка», «рисование», «пение» и «музыка» отводилась чуть ли не первостепенная роль [2].

Взгляды Н. Я. Брюсовой полностью совпадали с воззрениями других деятелей музыкального искусства, в первую очередь, Б. Л. Яворского и Н. Финдейзена: разработанная Б. Л. Яворским методика включала в себя активизацию восприятия, музицирование (хоровое пение, игру в оркестре), движение под музыку – то есть детское музыкальное творчество; практическая педагогическая деятельность Н. Финдейзена в общеобразовательной школе основывалась на коллективном творческом музицировании – постановках с детьми опер, создании оркестров.

Забегая вперед, можно сказать, что у Н. Я. Брюсовой и Б. Л. Яворского позже появился последователь в лице Д. Б. Кабалевского. Можно по-разному относиться к разработанной Д. Б. Кабалевским и распространенной

в 70-е годы его системе музыкального воспитания, основанной на «трех китах» – песне, марше, танце. Но нельзя не согласиться, что автор этой системы также обращается к синтезу музыки, слова и движения, помогающему ребенку постичь музыкальный язык.

Наиболее эффективной формой массового народного музыкального просвещения было избрано хоровое исполнительство, в чем прослеживаются идеи Б. Л. Яворского еще начала XX века, подхваченные Б. Асафьевым.

Хоровое пение рассматривалось как деятельность некоей организации, представляющей спаянный, дисциплинированный коллектив, который своим участием в концертах, демонстрациях, празднествах создает определенное приподнятое настроение, объединяет чувства масс. Именно поэтому хоровое пение рассматривалось как важнейший фактор музыкального просвещения. Всячески поощрялись большие хоровые коллективы (иногда достигающиеся в своем составе 3000 человек) – объединенные хоры заводов, фабрик, клубов и т. д. В эти же годы замечается рост самостоятельных (кружковых) духовых и народных оркестров, в том числе объединенных, численность которых иногда достигала 1000 человек (в Ленинграде для проведения массовых празднеств хоровые кружки стали объединяться в общегородскую хоровую организацию с 1919 года, с 1920 года оркестры народных инструментов стали объединяться в великорусские оркестры, объединение духовых оркестров было чуть позже – с 1924 года).

Надо отметить, что более фундаментальное образование в области общего музыкального образования и воспитания слушатели стали получать на созданных в 20-е годы рабфаках – в 1923 году был открыт в Москве музыкальный отдел Единого художественного факультета при ВХУТЕМАСе, в 1929 году он был переподчинен Московской консерватории, а в 1931 году рабфак был открыт в Ленинградской консерватории. Задачей рабфаков была подготовка молодежи из рабочих и крестьян к поступлению в средние и высшие музыкальные учебные заведения в области исполнительского, музыкально-теоретического педагогического и инструкторско-педагогического направлений. Срок обучения на рабфаке составлял 3 – 4 года, а в перечень предметов входили и общеобразовательные предметы (42 часа в неделю), и музыкальные (9 часов в неделю) – музыкальная грамота, гармония, слушание музыки, хоровое пение, ритмика, фортепиано и дополнительно для инструкторско-педагогического отделения – методика хорового пения, методика музыкальной грамоты, методика обучения игре на русских народных инструментах, методика управления хором и оркестром.

В 1927 году в Москве открылась Воскресная рабочая консерватория с двухгодичным сроком обучения, явившаяся результатом развития идеи рабфака. В этой консерватории обучались в основном те, кто имел лишь незначительные навыки по владению музыкальным инструментом на любительском уровне. Аналогичные консерватории были открыты на Украине и в Белоруссии.

С 1924 года, одновременно с созданием рабфаков, стали открываться инструкторско-педагогические отделения на II ступени специальных музыкальных школ (бывших музыкальных училищ, позже – музыкальных техникумов). Обучающиеся на этих отделениях осваи-

вали общие музыкально-теоретические, исполнительские предметы (игра на народном музыкальном инструменте, ансамблевое и оркестровое исполнительство, фортепиано), а также методику работы с оркестром, введение в дирижерскую и регентскую технику. В основе идеологии инструкторско-педагогических отделений лежало стремление к подготовке музыкантов не только владеющих игрой на одном из музыкальных инструментов, но и знающих клубную деятельность, то есть умеющих осуществлять музыкально-просветительскую работу. Уже к концу 1930-х годов в рамках самодеятельного творчества в стране практически повсеместно действовали различные музыкальные ансамбли, оркестры (в основном народные), хоровые коллективы. Только в Ленинграде в 1928 году работало свыше 100 самодеятельных коллективов, в которых участвовало около 1500 человек.

Кроме того, согласно программам Московской и Ленинградской консерваторий 1930 года, в этих учебных заведениях также была предусмотрена подготовка исполнителей на народных музыкальных инструментах и руководителей народных оркестров [3, с. 66 – 72].

Таким образом, к 1930-м годам был заложен фундамент для дальнейшего развития общего музыкального образования и воспитания.

Во-первых, были сформированы определенные структуры, ориентированные на подготовку специалистов в области музыкально-просветительской деятельности:

- музыкальные курсы, рабфаки и Воскресные рабочие консерватории, которые давали элементарные знания в области музыкального исполнительства и теории музыки;

- инструкторско-педагогические отделения музыкальных техникумов как среднее профессиональное образование;

- инструкторско-педагогические отделения консерваторий как высшее профессиональное образование.

Во-вторых, в профессиональном музыкальном образовании заявил о себе один из самых востребованных в дальнейшем видов музыкального искусства – исполнительство на народных музыкальных инструментах и руководство оркестром народных инструментов.

Таким образом, общее музыкальное образование и воспитание в первые годы советской власти получило широкое распространение и оказало большое влияние как на развитие музыкальной самодеятельности, так и на состояние профессионального музыкального образования, которое в это время также набирало темп в своем развитии.

Попытки подотдела ОМО слишком стремительно перешагнуть к новым представлениям о музыке, слишком большая уверенность в том, что именно музыкальная самодеятельность масс, основанная в первую очередь на народной песне, приведет их к новым представлениям о мире и новому качеству жизни, была характерна для того периода. Многим руководителям современных музыкальных кружков кажется извечной существующей работа с детьми в области общего музыкального образования и воспитания посредством хорового пения, слушания музыки и внедрения народной песни во все виды музыкальных занятий. На самом же деле для того времени эти методы были новшеством, впервые введенным Народной консерваторией и впоследствии широко развитым подотделом ОМО.

Литература

1. Брюсова, Н. Массовая музыкально-просветительная работа в первые годы после Октября / Н. Брюсова // Советская музыка. – 1947. – № 6.
2. От Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. // Народное образование. – 1999. – № 10.
3. Программы Московской и Ленинградской консерваторий и методические письма. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1930.

Информация об авторе:

Аракелова Александра Олеговна – кандидат искусствоведения, доцент, заместитель директора Департамента науки и образования Минкультуры России, заслуженный работник культуры РФ, 8(495) 628-22-31, info@mkrf.ru.

Arakelova Aleksandra Olegovna – Candidate of Art Criticism, Associate Professor, Deputy Director at the Department of Science and Education of the Russian Ministry of Culture, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation.